**Общероссийская спортивная**
**общественная организация**
**«Федерация практической стрельбы России»**
**(ОСОО «ФПСР»)**

**Юридический адрес: 101000, Россия, Москва, Архангельский пер., д. 3, стр. 1**
**Почтовый адрес: 125375, Россия, Москва, ул. Тверская, д. 7**
**Тел.: +7 (499) 519-04-86, www.ipsc.ru, ИНН/КПП 7446042018/770101001**

# ПРОТОКОЛ № 39
## заседания Исполнительного комитета
## ОСОО Федерация практической стрельбы России

(далее ОСОО ФПСР)

г. Москва 25 января 2022 г.

Время начала заседания 11ч.00 мин.
Время окончания заседания 11 ч. 27 мин.

Председательствующий: Вайнштейн Станислав Александрович.
Секретарь: Рагозин Алексей Владимирович.

На заседании Исполнительного комитета присутствовали 7 (семь) членов. Количество членов, присутствующих на заседании Исполнительного комитета, составляет более 50%. Кворум имеется. Заседание Исполнительного комитета признано правомочным.

**Повестка дня:**

1. О согласовании новой формы договора о сотрудничестве с ОСОО ФПСР.
   Докладчик: Вайнштейн С.А.

2. О распределении средств, полученных ОСОО «ФПСР» от ППК Единый регулятор азартных игр (ППК ЕРАИ) за 4 квартал 2021 года, на финансирование мероприятий по развитию детско-юношеского и профессионального спорта.
   Докладчик: Вайнштейн С.А.

**1. О согласовании новой формы договора о сотрудничестве с ОСОО ФПСР.**

**По вопросу 1 повестки выступил:** Вайнштейн С.А., который предложил обсудить новые условия и форму договора о сотрудничестве с ОСОО ФПСР.

В результате обсуждения на голосование вынесен вопрос - согласовать новую форму договора о сотрудничестве с ОСОО ФПСР.

**Голосовали:**
ЗА - 6
ПРОТИВ - 1
ВОЗДЕРЖАЛСЯ – 0

**Решение:** предложение принято большинством голосов.

**Постановили:** согласовать новую форму договора о сотрудничестве с ОСОО ФПСР.

**2. О распределении средств, полученных ОСОО «ФПСР» от ППК Единый регулятор азартных игр (ППК ЕРАИ) за 4 квартал 2021 года, на финансирование мероприятий по развитию детско-юношеского и профессионального спорта.**

**По вопросу 2 повестки выступил:** Вайнштейн С.А., который сообщил, что общая сумма целевых отчислений, полученных ОСОО «ФПСР» от ППК ЕРАИ за 4 квартал 2021 года, составила 366 424,79 руб..

В соответствии с ч. 9 чт. 19.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 №329-ФЗ на развитие детско-юношеского спорта направляется 20% общего объема целевых отчислений от азартных игр, а на развитие профессионального спорта – 80 % общего объема целевых отчислений от азартных игр. В Приказе Минспорта России от 22.10.2021 №804 утвержден порядок распределения целевых отчислений, направляемых на финансирование мероприятий по развитию детско-юношеского спорта.

В результате обсуждения на голосование вынесен вопрос: утвердить распределение средств, полученных ОСОО «ФПСР» ППК ЕРАИ за 4 квартал 2021 года, в следующем порядке:

1. На развитие профессионального спорта (80%) – 293 139,83 руб.
2. На развитие детско-юношеского спорта (20%) – 73 284,96 руб.

Целевые отчисления на развитие детско-юношеского спорта, составляющие 20% от общего объема целевых средств, распределить на:

2.1. финансирование деятельности физкультурно-спортивных организаций по организации и (или) проведению детско-юношеских спортивных соревнований по виду спорта «практическая стрельба», включенным в соответствующий календарный план ФПСР, а также по подготовке тренеров и спортивных судей, в размере 60% – 43 970,98 руб.

2.2. содержание и развитие материально-технической базы ФПСР, необходимой для развития детско-юношеского спорта, включающей приобретение спортивной экипировки, спортивного оборудования и инвентаря, в размере 35% – 25 649,73 руб.

2.3. меры стимулирующего характера для работников ФПСР, в должностные обязанности которых входит обеспечение мер по развитию детско-юношеского спорта, в размере 5% – 3 664,25 руб.

**Голосовали:**
ЗА - 7
ПРОТИВ - 0
ВОЗДЕРЖАЛСЯ – 0

**Решение:** предложение принято единогласно.

**Постановили:** утвердить распределение средств, полученных ОСОО «ФПСР» ППК ЕРАИ за 4 квартал 2021 года, в следующем порядке:

1. На развитие профессионального спорта (80%) – 293 139,83 руб.
2. На развитие детско-юношеского спорта (20%) – 73 284,96 руб.

Целевые отчисления на развитие детско-юношеского спорта, составляющие 20% от общего объема целевых средств, распределить на:

2.1. финансирование деятельности физкультурно-спортивных организаций по организации и (или) проведению детско-юношеских спортивных соревнований по виду спорта «практическая стрельба», включенным в соответствующий календарный план ФПСР, а также по подготовке тренеров и спортивных судей, в размере 60% – 43 970,98 руб.

2.2. содержание и развитие материально-технической базы ФПСР, необходимой для развития детско-юношеского спорта, включающей приобретение спортивной экипировки, спортивного оборудования и инвентаря, в размере 35% – 25 649,73 руб.

2.3. меры стимулирующего характера для работников ФПСР, в должностные обязанности которых входит обеспечение мер по развитию детско-юношеского спорта, в размере 5% – 3 664,25 руб.

Протокол составлен 27 января 2022 года.

Председательствующий Вайнштейн С.А.

Секретарь Рагозин А.В.

**Общероссийская спортивная**
**общественная организация**
**«Федерация практической стрельбы России»**
**(ОСОО «ФПСР»)**

**Юридический адрес: 101000, Россия, Москва, Архангельский пер., д. 3, стр. 1**
**Почтовый адрес: 125375, Россия, Москва, ул. Тверская, д. 7**
**Тел.: +7 (499) 519-04-86, www.ipsc.ru, ИНН/КПП 7446042018/770101001**

# СТЕНОГРАММА
## заседания №39 Исполнительного комитета ОСОО Федерация практической стрельбы России
(далее ОСОО ФПСР)

г. Москва 25 января 2022 г.

Время начала заседания 10ч.15 мин.
Время окончания заседания 12 ч. 54 мин.

Председательствующий: Вайнштейн Станислав Александрович.
Секретарь: Рагозин Алексей Владимирович.

На заседании Исполнительного комитета присутствовали 7 (семь) членов. Количество членов, присутствующих на заседании Исполнительного комитета, составляет более 50%. Кворум имеется. Заседание Исполнительного комитета признано правомочным.

Приглашенные: Татаринова Алия Иршатовна, Рожков Артем Алексеевич.

**Черепов А.В.:** Я вчера встречался с Михаилом Юрьевичем, обсуждали разногласия по тексту нового договора о сотрудничестве. Михаил порекомендовал, чтобы эти пункты носили рекомендательный характер для клубов. Не обязательные, а рекомендательные.

**Яковлев А.Ю.:** какие именно пункты?

**Черепов А.В.:** свет, звук, вентиляция.

**Яковлев А.Ю.:** Ну, это, в принципе, может быть разумно потому, что, конечно, спортсмену не все равно, в каких условиях заниматься, дышать свинцом тоже не удовольствие. Но, это же тоже, знаешь, конкуренция. Если клуб заинтересован, чтобы люди ходили, то клуб будет создавать условия.

**Черепов А.В.:** ну, примерно так и было сказано. То есть, если клиент пришёл – посмотрел: темно, грязно, неуютно, он в следующий раз не придёт. Вот один из вопросов. У меня еще есть предложения. Если мы определяемся, вот эти вот пункты носят рекомендательный характер. План клуба - его надо исключить, договор аренды надо исключить. Оставить, ну это несложно сделать, выписку из МинЮста, реквизиты организации для заключения договора, письмо что он внесен в реестр спорта, если он внесён, и выписка из ЕГРЮЛ, там всё прописано: и учредители прописаны, и виды деятельности, и где находится организация - там всё можно по выписке определить как бы, и она в свободном доступе находится.

**Агафонов В.В.:** Леш, почему ты хочешь договор аренды убрать?

**Черепов А.В.:** а зачем он нужен? Договор аренды — это мой договор с арендодателем. Зачем договор подавать в Федерацию, я не понимаю. Что он решает?

**Пичугин А.В.:** Леш, не удалось вообще понять, а для чего они расторгли договор с людьми со всеми, для чего вот такая спешка?

**Черепов А.В.:** ну вот это вот вопрос, я, честно говорю, как бы я его поднимал, этот вопрос, еще на прошлой конференции, но, когда мы собирались, Артем Рожков сказал, что это не то, что как бы расторжение, а возможность подтолкнуть клубы, чтобы они активизировались, как я понимаю, но это уже я договариваю.

**Пичугин А.В.:** присылают такое – ваш счет закрыт, ну, не то, что бы закрыт, донесите справку.

**Черепов А.В.:** ну, я так думаю, надо всё-таки, т.к. договор только финансовую сторону несёт. Как бы и, наверное, такие вопросы надо было выносить на Исполком принимать решения. Я не знаю, есть какое-то определение сколько клубы должны платить, где-то есть решение, кто принимал это решение?

**Яковлев В.Ю.:** это на конференции было.

**Черепов А.В.:** я просто не помню, честно говоря, про конференцию не помню, помню только про взносы.

**Пичугин А.В.:** Т.е. эти 25 000 установлены конференцией, как взносы членские, когда, ещё помнишь, Крючин В. говорил о том, что нам повезло - нам разрешили сделать вид спорта, значит, Федерацию, основанную на членстве клубов вместе с баскетболом, хоккеем там самбо. Ну, так эта история и задвинулась в никуда.

**Черепов А.В.:** здесь, то есть получается так - как бы если на конференции, в принципе, было решение, что это как членский взнос, ну тогда нужно вообще исключить вот эти все вещи, которые мы сейчас делаем. И я вот предлагаю такой вариант, чтобы клубы платили не какое-то там целевое финансирование по договору, а чтобы клуб платил членский взнос. Если мы члены, то, чтобы пользоваться правами и обязанностями, нужно заплатить членский взнос и тогда он получает после уплаты членских взносов полные права, и несёт обязанности и ответственность, так как это принимает Исполком. Вот как у меня допустим. Есть решение Исполкома «Принять в члены клуба…», я рассматриваю вопрос уплаты членом взносов. Опять же, это и для Федерации хорошо и оплаты налогов, и не надо ничего изобретать. В соответствии с уставом – оплатил взнос и все.

**Яковлев А.Ю.:** мне представляется, что предложение Алексея о членстве клубов в Федерации – это очень правильное решение, но вообще спортивной практике соответствует, и, естественно, налоговый режим этих платежей совершенно иной. И просто надо выработать условия приема юридического лица клуба в члены Федерации. Коллективное членство, т.е. членство юридических лиц в Федерации с точки зрения законодательства, - допустимая история, поэтому очень, мне кажется, правильная тема. А также членские взносы имеют четко определенный статус этого платежа и налоговый режим - фактически добровольное пожертвование в некоммерческую организацию – членский взнос, и налогами никакими не облагается. Если клуб перестал соответствовать условиям членства, значит этот клуб подлежит исключению. Что там может быть: какие-то установленные на конференции правила.

**Черепов А.В.:** Есть положение, Андрей.

**Яковлев А.Ю.:** Да, есть положение.

**Черепов А.В.:** В положении прописано, когда можно исключить, и, как говорится, Исполком принимает решение на прием в Федерацию и исключает тоже Исполком.

Предлагается слово Алие Татариновой, заместителю руководителя аппарата.

**Татаринова А.И.:** Добрый день, уважаемые коллеги. Свой доклад я начну со всем известных Лубянских событий. В декабре девятнадцатого года произошли так называемые «Лубянские события», после которых руководство встал вопрос о необходимости навести порядок в наших спортивных клубах, которые имеют отношения с Федерацией. После этого был выработан рабочий план мероприятий, в частности, мы стали взаимодействовать с клубами по согласованным договорам о сотрудничестве. Текст договора о сотрудничестве был также согласован с Росгвардией, они попросили внести ряд изменений, и мы оттуда после сравнения со старыми текстами договора убрали много лишнего, что морально устарело (законодательство уже было изменено к этому времени) и убрали лишние обязательства со стороны клуба: необходимость наличия в штате спортивного судьи, обязательства клубо проводить спортивные соревнования (большинство клубов имеют одну галерею и технически не в состоянии проводить соревнования) и некоторые другие

Подготовка прошла у нас в начале 20го года, а где-то в середине 20го мы начали уже взаимодействовать с клубами по переходу на новые договоры о сотрудничестве. Работа проходила в нормальном рабочем режиме, т.е. мы обсуждали, отвечали на вопросы, никто руководство клубов не гнал, эта работа была плановая, которую мы хотели завершить в течение года. Было достаточно тяжело каждому клубу настроиться на новый формат работы, это требовало времени.

Что касается проблем, которые возникали у разных клубов по мере взаимодействия с нами. Самое главное, что отсутствовал ряд документов, и мы помогали этот комплект им собрать. Камнем преткновения и главной проблемой почти в каждом клубе становились заключение на пулеулавливатель и заключение на галерею. Я выяснила, что это достаточно дорогая услуга - в среднем на рынке мне клубы называли расценки 100, 120 и 150 тысяч рублей. Мы начали искать пути решения, так как не каждый клуб мог позволить себе подобные расходы. И нам удалось найти экспертов, с кем мы заключили в 2020 г. соглашение о взаимодействии (Михаил Юрьевич подписал) Это экспертная компания по баллистике в том числе, которые имеют все аккредитации и лицензии, и у них имеется собственная испытательная лаборатория, что является редкостью: обычно орган по сертификации заключает договор с испытательной лабораторией, что увеличивает стоимость. Это эксперты с 30-летним стажем работы. И наличие собственной лаборатории позволяет не всегда, не во всех случаях выезжать на место, всего лишь имея технические данные, особенности, специфику и характеристики самого клуба, галереи, т.е. чертежи, схемы и т.д. Они у себя имели возможность создать образец пулеулавителя 1х1м. С точки зрения взаимодействия с Росгвардией: мы помогли заключения данных экспертов привести в понятный для Росгвардии вид - стали указывать заявленные клубом калибры, т.е. Росгвардия из этого заключения переписывает разрешение на калибры, которые заявил клуб и эксперты подтвердили, что данный пулеулавливатель клуба может выдерживать данные калибры. В некоторых регионах была практика такая: подают заявку на лицензию, на приобретение оружия, а им отказывают, поскольку в заключении - в сертификатах - эти калибры не указаны. Т.е. мы в рамках совместной работы вместе с экспертами и Росгвардией выработали некий стандарт заключений, который подходил всем сторонам и всех все устраивало.

Теперь о финансовой стороне вопроса. Когда мы вели переговоры о заключении данного соглашения с данной организацией, я сразу им сказала, что требуется, конечно же, лояльность в отношении наших клубов. На сегодняшний день стоимость (я могу конкретно привести пример) – ваши же коллеги - генеральный директор из Кировской области получил счет от нашего эксперта(в рамках соглашения) на 36тыс.руб., и то - это дорого, поскольку там пулеулавливатель «no name» и «handmade», на который нет вообще ничего: ни чертежей, ни договоров, ни документов. И поэтому эксперту приходится еще создавать чертеж с техническими данными этого пулеулавливателя. В среднем стоимость варьируется от 20 до 30тыс.руб., если это обычный крытый тир с одной галереей. Если же объект более сложный, например, открытое/полуоткрытое стрельбище, то там уже стоимость уже около 50 тысяч рублей. Я стараюсь обычно не задавать этот вопрос, но, когда я слышала обвинения в том, что мы заставляем клубы платить деньги, я уже стала спрашивать у ваших и наших коллег стоимость этой услуги. Как вы видите, стоимость абсолютно вменяемая.

Теперь, почему мы стали спрашивать данный комплект документов. Дело в том, что мы очень часто получаем запросы Росгвардии: они в полной уверенности, что мы владеем всеми документами и всей информацией в рамках действия нашего договора о сотрудничестве, это первый момент. Как вы знаете, что всегда Росгвардия требует ответ ну если не в течение часа (в случае ЧП), то на вторые уже сутки обязательно. И мы, так скажем, не должны упасть в грязь лицом, когда мы получаем сегодня запрос из Росгвардии, а завтра мы уже должны отправить в ответ полный комплект документов. И не хорошо если мы напишем, что не владеем информацией о клубе, с кем у нас договор о сотрудничестве. Это риски, второе – это говорит Росгвардии о том, что мы вообще не имеем понятия, что за юридические лица заключают с нами договор. Комплект документов включает в себя: учредительные документы и схему, фото клуба, т.к. у нас иногда такие клубы в регионах, так скажем, в составе Федерации, что ну становится стыдно перед региональными спортсменами.

Вот, собственно, это фотографии «до», и обратите, пожалуйста, внимание, что вы сказали, что стрелок сам выбирает, куда ему идти. Во многих регионах — это единственный клуб на весь город или даже больше - на весь субъект. Субъект большой, это Дальний Восток, и им больше некуда идти. Здесь в этом тире занимаются спортсмены, там кстати нет вентиляции – это подвал, тут занимаются и силовики. Мало того, что в этом тире конкретно была неприятная ситуация, когда оружие пришлось вывозить в соседний регион к нашему региональному директору, чтобы спасти оружие спортсменов. Это вот было «до». После того, как сошла волна негатива в связи с неприятностями с оружием, он вышел на нас, чтобы привести все это в порядок, заключить с нами договор. Мы отправили его к баллистикам, и вот я сегодня утром запросила у него фотографии. Дело в том, что Николай Коробов у нас, к сожалению, сегодня на больничном, а фотографии у него. После того, как это было сделано, как мы попросили, звонил этот товарищ и говорил, что те, кто сейчас к ним приходят заниматься, в том числе и силовики, прямо благодарны за то, что привели в соответствие клуб, к нормальным условиям занятий. Т.е., если в Москве есть выбор куда идти заниматься, то в большинстве регионов это, как правило, один клуб и не в лучшем состоянии.

По другим документам. То, что касается акта баллистической защиты. Ну, не будем спорить - требуется это законом или нет, как правило, на местах Росгвардия не всегда требует. В частности, в данный момент я веду переговоры с Кировской Росгвардией, которые сами вышли на нас, потому что они сейчас проверяют наш дружественный клуб, клуб нашего регионального директора. И дословно мне было сказано: «Мы годами не можем получить от них документы для заключения, потому что это Федерация». В органах Росгвардии складывается ложное впечатление, что Федерация сознательно уклоняется от выполнения требований закона. Ну и на этом основании и неправильное восприятие целей и задач ФПСР.

У нас на сегодняшний день стоит на повестке опять-таки единственное в регионе (это все за Уралом) – полуоткрытое стрельбище, где занимаются и наши спортсмены по практической стрельбе, и стрелки-пулевики. Достаточно красивое и интересное место, но у них действует старый договор от 2016г., подписанный еще Крючиным В. Мы сейчас в процессе перезаключения нового договора с ним, также с 2020г. Естественно, они собрали эти документы, и осталось последний документ от них получить. Это как раз заключение по баллистике, т.е. то, что гарантирует безопасность. Вот эти вот 2 галереи, видите 100м и 200м, это они специально построили для наших практиков, т.е. больше заниматься негде в огромном регионе и все наши спортсмены занимаются только там. Теперь следующий файл. У них вот выглядит линия среднего огневого рубежа следующим образом. Это из материалов наших экспертов. Этот клуб не смог мне предоставить заключение баллистиков, и вы сейчас увидите почему.
А это вот соседний завод, который находится в 1.5 км от…

**Рожков А.А:** 1400м

**Татаринова А.И.:** Вот это их КПП и вот это - пуля, которая пробила насквозь пост охраны. Т.е., если бы у них было заключение по баллистике безопасности, я бы с ними заключила новый договор, но как раз именно по баллистике заключения не было. И причина в том, что кроме строительного проекта у них ничего не было. Баллистическое заключение ну просто решили не делать. Слава Богу,

что там никого на КПП не было, что нет никаких жертв, что завод в мирном порядке регулирует со стрельбищем этот вопрос. Это происходит у нас прямо сейчас, можно сказать в режиме онлайн. Наконец-то они поняли, что вопрос по баллистике - достаточно серьезный, вышли на нашего эксперта и наш эксперт сейчас им рисует проект, как обезопасить это стрельбище, чтобы действительно не было таких рисковых моментов – вылета. Это не рикошет. И если бы, не дай Бог, там произошло какое-то ЧП, и у нас был бы действующий договор, то вы прекрасно понимать должны, Федерации было бы не сладко. В данный момент, когда мы ездили в Питер, специально встречались с нашими экспертами и обсуждали этот вопрос, и мы также попытаемся сейчас его урегулировать. И если вдруг даже там произошло ЧП и поступил бы официальный запрос, мы бы ответили - у нас с ними старый договор, вот, пожалуйста, документы, весь год пытаемся заключить новый. Осталось заключение по баллистике, которого мы ждем. И Федерация не может гарантировать то, что там безопасно заниматься нашим видом спорта. Вот и всё. Другого варианта поведения Федерации просто не существует. Чтобы Федерация могла защищать клуб – в этом клубе должно быть все в порядке.

Дальше, что касается договоров об аренде. Почему мы просим? Дело в том, что, как правило, многие заключают аренду между собой. То есть владелец помещения, собственник— одно лицо, и юридическое лицо— тот же владелец, то есть он арендует, по сути, сам у себя. Когда это происходит, к сожалению, часто бывают ошибки, и эти ошибки могут сыграть роковую роль. Например, в одном из регионов была точно такая же ситуация, и был заключён договор аренды со старым юридическим лицом. Т.е. стрелковый клуб - сначала это было одно юр лицо. Каким-то образом они его закрыли. Открыли новое юридическое лицо, взяли оружие на баланс нового юрлица, а старый договор аренды у них остался. Комплект документов сдали в Росгвардию, получили РФку. Росгвардия не читает все эти бумажки. Договор, аренда? ну, вроде как адрес бьётся, всё слава Богу. Если бы там что-то произошло, то вы прекрасно понимаете, что у Росгвардии есть основания моментально отозвать разрешение. Ладно — опечатать оружейку. Это ещё как-то там можно решить. Но они отзывают разрешение. То есть, если нет договора аренды, то это прямой отзыв разрешения. Теперь внимание: если вдруг Росгвардия отзывает в рамках нарушения РФку или РХи, то повторно это юридическое лицо может подать запрос на РФ или РХи только через 3 года. В данном случае решение— только если полностью закрываем юридическое лицо, оружие мы уже теряем, открываем новое юрлицо и начинаем по накатанной, то есть сами себе создаём проблемы.

По договору аренды вспоминаем наш последний проблемный регион— Томскую область. После томских событий мы начинаем всячески помогать нашему клубу, Ивану Кузнецову. К сожалению, получилось таким образом, что после проверки нашего клуба выяснилось случайно, что договор аренды как раз закончил свой срок действия ровно за месяц до проверки этого клуба. Т.е. невнимательное отношение к этим деталям мы каким-то образом хотим исключить. Когда мы запрашиваем у вас эти документы, мы действительно их анализируем и можем устранить какие-либо проблемы. То есть мы заранее помогаем нашим клубам в таких ситуациях. Никто от этого не застрахован. Мы никогда не знаем, в каком регионе сейчас может случиться какое-то ЧП. И поверьте, что наша страна такая большая, что во многих регионах по одному, максимум два, таких маленьких клуба. Это не Москва, где есть выбор. И где клубы действительно красивые, которые можно показывать и которыми можно хвастаться.

Теперь дальше. Что касается уставов, тоже большая проблема. Мы анализируем и вычитываем уставы. Почему? Потому что конкретно в Тюменской области организация, которая пыталась открыться, им Росгвардия официально отказала, ссылаясь на то, что у них устав составлен неправильно. Вы прекрасно знаете, что в уставе должны быть указаны виды деятельности, которые связаны с развитием нашего вида спорта. Пришлось долго и нудно заниматься устранением проблем, которых можно было избежать еще на стадии подготовки этого проекта.

Дальше— чем мы отличаемся от других. В нашем договоре обязательны требования по наличию нашего сертифицированного инструктора или тренера-преподавателя по практической стрельбе. Мы, на самом деле, не заключаем договоры со всеми подряд. Чаще всего мы анализируем заявки от учебных центров. Все учебные центры представляют некую угрозу для Федерации. Причина в том,

что они обучают охранников, работают 2 раза в неделю, всё остальное время они простаивают и, естественно, сразу же начинают пытаться «развивать вид спорта». Развивать вид спорта я говорю в кавычках. Вот, в частности, пример: Башкирия. Уфа, в центре города на берегу реки Белая находится учебный центр. Мне звонит директор клуба и говорит: значит так, у нас прекрасное место, проходное, мы работаем только 2 раза в неделю, но в выходные нам бы хотелось заниматься практической стрельбой. Т.е., мы прекрасно понимаем, что это риски для нас. Вчера мне звонил региональный директор Самарской области, который рассказал интересную вещь: у них в регионе есть учебный центр, который уже «развивает наш вид спорта», во всяком случае он об этом декларирует через сайты, через соцсети и т.д. И когда к ним на соревнования приехали наши спортсмены — Алексей Попов со своей командой, они предложили— а давайте мы зайдём к ним как новички, и посмотрим, как они практическую стрельбу для нас покажут. Так вот Алексей Попов был в ужасе, потому что инструктор никакой, он оставил их на рубеже с оружием, сам, повернувшись спиной, пошёл к мишеням – менять, и это только детали. Т.е., с учебными центрами, которых мы не знаем и которые не курируют наши региональные директора - мы не заключаем договор и стараемся держаться от них подальше.

Дальше, что касается взаимодействия с Росгвардией в целом. За последние полгода колоссальные изменения, как они с нами стали взаимодействовать. Наша задача— быть на шаг вперёд в вопросе, какую политику они планируют вести в том или ином регионе. Почему? Чтобы не было внезапных проверок, и чтобы они не вели себя как орган исполнения наказаний. Вот одна докладная записка с датами.

У меня сейчас в работе одна очень проблематичная ситуация за Уралом. В Иркутской области у нас примерно год назад открылся очень красивый стрелковый клуб - частный инвестор создал по аналогии с парком Патриот в Кубинке двухэтажный стрелковый клуб— 6 галерей, прекрасные условия, сейчас всё вообще супер, в планах открытое стрельбище и т.д. Руководство настроено именно развивать спорт. Они стали инициаторами тренерского семинара для секций action air, потому что они сами первые открыли такую секцию и поняли, что это важно, а знаний не хватает. Он сам предложил свою площадку и мы, как вы знаете из соцсетей, успешно провели тренерский семинар и сейчас тиражируем этот опыт на всю страну. Так вот, ситуация следующая: 6 декабря они подали заявку, как мы все обычно делаем, на ЛПР. 17 декабря к ним приезжает традиционная проверка и выписывает им акт о проверке условий сохранности, что никаких нарушений не выявлено. То есть то, о чём вы говорили, что якобы акт будет гарантией. Ок. 23 декабря они подают ещё одну заявку, и 13 января им поступает звонок о том, что сейчас будет ещё одна проверка. Через полчаса приезжают 5 сотрудников, начинают проверку и, собственно, опечатывают и уезжают. 21 января они приглашают к себе в ЦЛРР лицо персонально ответственное из руководства, выписывают им протокол— запретить дальнейшее хранение оружия и патронов, и сказали, что в понедельник приедут изымать всё оружие.

На сегодняшний день, к чему я говорю—руководитель данного клуба ничего не может сделать и сразу же позвонил мне, отправил протокол. Сейчас я веду переговоры с Росгвардией Иркутской области, чтобы понять, по каким требованиям мы выстраиваем отношения. В рамках договора о сотрудничестве я уполномочена это делать, потому что, если я просто звоню от имени федерации в Росгвардию и говорю: «А вы знаете, у вас там есть какое-то ООО. А вот вы к ним сейчас приехали, проверили. А зачем вы арестовали оружие спортсмена?», - сами понимаете, что это будет не совсем легитимно. В рамках договора о сотрудничестве мы вправе защищать наши клубы, это крупнейший клуб в регионе и из других регионов в него также приезжают, он практически уже полгода проводит все основные соревнования.

Следующее. На сегодняшний день Росгвардия практически из половины регионов нашей страны (я могу вам всех их перечислить), находятся с нами на связи, они общаются со мной по WhatsApp, по мобильному, конференциям и т.д., это говорит, что есть обратная связь и весь год, который мы провели, мы смогли показать Росгвардии, что мы адекватно работаем в рамках закона, что мы действительно наводим порядок среди наших спортивных клубов и то, что мы наконец-то взаимодействуем. Они нашу Федерацию воспринимают действительно всерьез. Например, вчера

Кировская Росгвардия сама позвонила с вопросом: «А можно мы вам позвоним по видеосвязи, и вы нам все, что связано со спортом расскажете?». Мы сказали: «Окей» — и мы сейчас с ними работаем в таком формате.

Последнее, что я хотела бы добавить - политика работы с клубами: она должна работать на убеждение и защиту наших клубов. И поверьте, что помимо обсуждения «Быть договору или не быть» и «Запрашивать документ или нет», нам всем грозят серьезные риски, и именно над ними вам - профессионалам нужно задумываться в первую очередь.

О чем я говорю: на всех видео-конференц связях и с региональными директорами, и с директорами клубов, которые я провожу по 4-5 в неделю, я всем говорю, что есть у нас большой риск – справки, который нужно решать. Многие клубы, которые способны финансово разрешить это дело их единицы. И вопрос со справками в данный момент набирает серьёзный оборот, так как они запрашивают справки об отсутствии судимости. И это значит, что ЧП для нашей Федерации и для наших клубов происходит прямо сейчас. Никаких законных оснований ни органы Росгвардии, ни тем более клубы не могут требовать данную справку у занимающихся спортом. Нам необходимо рассматривать все такие вопросы в первую очередь через призму интересов Федерации и того, как те или иные решения сказываются на всех клубах, которые имеют с нами договорные отношения. Нам приходится прямо говорить сотрудникам Росгвардии: если вы будете нарушать действующее законодательство, как, например, запрещать совместное хранение оружия или требовать непредусмотренные законом документы или справки о судимости, которые сама Росгвардия не может затребовать без законных на то оснований, мы будем, в том числе в судах, выступать против Росгвардии. Если речь идет о незаконных требованиях со стороны клубов или их нарушении действующего законодательства, мы не собираемся их покрывать в этом случае – мы будет выступать на стороне Росгвардии и закона.

В целом, на сегодняшний день мы должны сделать таким образом, чтобы клуб один на один, как иркутский, не оставался.
Хакасия. Ребята оттуда сегодня позвонили, у них была проверка вчера новосибирская, из округа. Сейчас Росгвардия ввела практику проводить окружные проверки, т.е. не местные Росгвардии проводят проверки, а приезжает специально сформированная команда, т.е. новосибирские приезжали в Иркутск или, например, новосибирские вчера были в Хакасии. И слава Богу, что снова с директором клуба мы буквально в ночи проверяли все эти документы: собирали в папки приказы, списки групп начальной подготовки, куда мы все эти списки закидывали, фильтровали срочно, у кого есть справки, РОХи и т.д.

Это все происходит в ручном режиме с каждым клубом. Мы отстаём в целом от шагов Росгвардии, в то время как мы должны идти на шаг вперёд. И вот шаг вперёд, который мы действительно, на мой взгляд, должны обсуждать - это как раз те самые справки. Вот я вам скажу, на сегодняшний день только один клуб – «727» - заключил договор с медицинской организацией и сейчас выстраивает правильный, согласно действующему закону, алгоритм работы со справками. Вы же все прекрасно знаете, что это проблема— и она уже тут. Они же могут прийти всего лишь по команде в любой клуб и сказать: а где ваши справки? И все.

По поводу клубов. 85 процентов руководителей клубов — это либо собственники, либо управляющие стрелковыми клубами. Естественно, предполагается, что клубы региональных директоров и членов Исполкома относятся, я бы сказала, к некой клубной элите, потому что это создаёт некую неприкосновенность перед Росгвардией. Во-первых, это ложное убеждение. Во-вторых, все остальные клубы, мягко говоря, беззащитны и очень не хотят оставаться один на один, когда приезжает к ним Росгвардия вот так вот. То есть вчера они выдали акт о том, что всё хорошо, что нарушений не выявлено, а через три дня приехали и опечатали. Мне кажется, что необходимо создавать новый коллегиальный орган управления Федерацией что то совета региональных руководителей с Исполкомом как наподобие президума. Тогда будет обмен информацией и коллегиальное решение по важным вопросам.

Теперь самый главный вопрос: к чему, на мой взгляд, сегодня должна двигаться Федерация в части спорта. Это медали, это отчёты в Минспорта и финансирование, которые мы получаем не только от Минспорта, но еще есть несколько инструментов, как мы писали в соцсетях, когда мы получаем финансирование, показывая нашу работу, - дополнительные субсидии. В данном случае – это 10 миллионов рублей на патроны спортсменам. Такого никогда не было.

Для того, чтобы нам получать медали, наши спортсмены должны готовиться в качественных условиях, наши спортсмены должны иметь возможность получить свой пистолет к выезду на соревнования, например, в Архангел Михаил, в тот же Антей, или на международные соревнования, как сейчас в Португалию наши едут тогда, когда им это нужно. А не когда клуб внезапно опечатан, и часть сборной России осталась без оружия, и спортсмены не могут выехать на соревнования. Наша задача – чтобы спортсмены всегда могли взять свой спортивный инвентарь и вести свою работу для получения медалей и результатов. А у нас сейчас получается как: вот конкретный пример – Лавриненко Андрей, когда выезжал на международные соревнования в Сербию, к сожалению, не получил медали, хотя мы были уверены, что Андрей без медали никак не сможет уехать – это всегда золото. Но, т.к. он не смог вывезти, как мы заранее планировали, патроны вместе с оружием, т.е. там есть технические нюансы, он был вынужден приобретать патроны там на месте. Из-за постоянного утыкания он в кровь себе разбил руку, он не получил никакой медали вообще, а мы потратили федеральные средства.
Поэтому очень прошу вас, во-первых, сконцентрироваться на действительно стратегических задачах, которые нам предстоят, и помочь нам в решении конкретных проблем большинства клубов, которые есть в нашей Федерации. И, естественно, не ставить в пример клубы московские. Ну поймите - за Москвой очень много маленьких регионов с маленькими клубами, с очень плохими условиями, которые порой единственные на весь большой регион.

И главная задача, где нам действительно требуется помощь: первое - это справки, и второе - это справки об отсутствии судимости. К сожалению, я не обладаю такими знаниями. Да, у меня есть опыт работы, но я не профессиональный юрист или адвокат, который сможет с Росгвардией уже разговаривать на таком уровне, чтобы они осознали, что справки об отсутствии судимости юридическое лицо не вправе запрашивать. Это нарушение прав граждан. И в ручном режиме с каждой Росгвардией нам приходится всё время общаться. По 2 месяца подобные вопросы решать мы не можем. У нас должна быть системная работа выстроена, поэтому если вы нам поможете, в частности вот на сегодняшний день важно - это справки об отсутствии судимости, то я была бы Вам благодарна. Спасибо большое.

Гущин М.Ю.: еще раз всем добрый день. Мне кажется, Алия исчерпывающе подошла к вопросу и с конкретными примерами. Что хочется от себя сказать: ребят, поймите правильно - мы давно уже переросли простые пострелушки, к которым, правда, некоторые типа Федорова хотят склонить: шашлыки в лесу, раки под пиво и так далее. Мы несем определенную ответственность перед стрелками в целом. И за сохранение вида спорта в том числе. У нас на совершенно другом уровне сейчас Федерация находится - настоящий большой официальный вид спорта. До тысячи спортсменов каждые выходные стреляют матчи разного уровня по всей стране. С чем мы постоянно сталкиваемся (мы просто не сообщаем постоянно об этой рутине) - у нас постоянно идут запросы следственного комитета по тем или иным случаям. А вот когда вот эти ситуации с Казанью, Пермью и Томском возникли, мы только успевали отписываться.

Один из основных вопросов – это договор с Федерацией. Как вы понимаете, как и мы вчера обсуждали, что знак Федерации на двери клуба должен быть своего рода знаком качества. Помните, как в СССР было – того, что соответствует основным требованиям. И мы ведём постоянную работу с Росгвардией, ребята готовят максимально документацию для того, чтобы росгвардейцы уж, как минимум, к нашим клубам относились, как минимум, с уважением, зная, что там всё в порядке: что действительно развивается вид спорта, действительно проводятся соревнования, действительно все необходимые нормы соблюдают.

**Рожков А.А.:** Коллеги, доброго вам всем дня - Алия рассказала вам сейчас об одной стороне вопроса - заключение договоров с клубами. Как итог - на сегодняшний день у нас получилось плотное и конструктивное взаимодействие как с клубами, так и с Росгвардией. У нас действительно происходит сейчас общение с региональными росгвардиями в различных форматах, в том числе они сами обращаются за тем, чтобы мы их проконсультировали по тем или другим вопросам. Я прошу обратить внимание: я помню предыдущий Исполком, где речь шла о том, что речь идёт о заключении на новых условиях по каким-то одним определённым лицам, в отношении конкретных людей. Это Алексей Черепов так говорил.

Я прошу обратить внимание, что у нас на сегодняшний день перезаключено со старых договоров на новые, по новым условиям, 58 договоров. Алексей не захотел почему-то посмотреть эти папки со всеми документами, но они, в любом случае, все эти 58 договоров со всеми комплектами документов имеются здесь в аппарате, и с ними можно ознакомиться. Кроме 58 договоров, которые уже перезаключены, у нас заключено ещё 16 новых договоров. Это новые стрелковые объекты, которые не находились в системе ФПСР, и, часть которые уже существовали раньше. Занимались они практической стрельбой или не занимались - мы не знаем. Но среди них - больше половины - это чисто новые объекты, которых не существовало на сегодняшний день. Это другой совершенно уровень объектов, которые, если коротко, можно оценить просто как высококачественные клубы.

Сейчас, как Алия сказала, под различными предлогами со стороны Росгвардии закрываются и штрафуются клубы, выписываются протоколы, выписывается куча штрафов. И всё это сейчас крутится вокруг событий в Томске. На сегодняшний день приостановлена работа в той или иной степени (где-то прям в лоб опечатана оружейка, где-то создаются условия, где невозможно, скажем так, стало работать) 14 стрелковых объектов. Это Томская область, Кемеровская область, Иркутская область. Сегодня, пришли запросы по трём клубам из Хакасии. Вопрос везде один: есть ли договор у вас с Федерацией, и отвечают ли (все эти запросы, они находятся здесь) они требованию Федерации по подготовке спортсменов.

Почему я на это сейчас хочу обратить ваше внимание? 58 плюс 16 - 74 клуба заключили новые договора по новым требованиям. У нас остаётся 73 клуба, к которым приходили проверки. Не ко всем, но к большей части. Ни один из них на сегодняшний день никаким образом не пострадал. Я считаю, что это результат как раз именно той работы, о которой мы сейчас говорим. Иркутский клуб, с которым мы сейчас работаем совместно с Росгвардией – ситуация немного отличается от стандартной.

Если мы сейчас говорим про договор, это, ну, на мой взгляд (я думаю, вы с этим должны согласиться) что это учёт как минимум интересов двух сторон. В нашем случае одна сторона — это клуб, в интересах которого получить нормы обеспечения для получения спортивного оружия и дальнейшего получения прибыли. Мы же сейчас можем тут откровенно говорить, чем занимается на самом деле стрелковый объект - под видом спорта большинство клубов из 183, которые имеют сейчас договоры с Федерацией, большинство занимаются продажей услуги выстрела от 50 среднем до 100 рублей за выстрел. Вторая сторона в этом договоре - это Федерация, которая государством уполномочена на развитие конкретного вида спорта. Я не говорю о том, что продавать выстрел плохо. Моя позиция – клуб должен зарабатывать, чтобы жить и функционировать. Ну и уделять какое-то время спорту, о котором мы говорим. Это абсолютно нормальная ситуация. Это не хорошо и не плохо. Это жизнь и без неё мы ничего не сможем сделать – ни один клуб не выживет.

А что имеет Федерация от подписания этого договора? Вторая сторона, которая даёт клубам возможность зарабатывать. Зарабатывают они или не зарабатывают - это уже вопросы того, как они устроили свои бизнес-процессы. Как и в любом бизнесе – каждый сам несет за него ответственность и несет риски неудачи. А удачно или неудачно — это уже, как говорится, к нам отношения не имеет. Наша задача предоставить нормы обеспечения.
Если не говорить о 25 тысячах рублях, которые стоит этот договор, то для Федерации имеется 2 вещи всего лишь при заключении: первое - риски в случае ЧП (это действительно существующий риск, и он крайне высок, потому что нарушение одного клуба автоматически несет массу проблем для

остальных) и некая эфемерная возможность, что когда-то где-то как-то этот клуб изобразит что-то вроде занятий нашим видом спорта или хотя бы проведёт соревнования. Из 183 клубов, которые на сегодняшний день имеют договор, мы посчитали, 35% только имеют отношение в какой-либо части к спортивной подготовке или проведению соревнований. Это по сути меньше, чем один клуб на регион. Все остальные, и вы должны понимать, и я понимаю, чем они занимаются.

Про деньги - 25 000. Я часто слышу: 25 000 берут деньги и наживаются, 2 или 3 миллиона в год с этого имеют. При заключении договора мы рекомендуем всегда, Алия рекомендует, клубам писать письмо на имя президента Федерации, с целью отсрочить платеж, либо отменить его в первый год существования. И также действует система рассрочек и скидок. И ни одного отказа со стороны Президента по этому поводу не было никогда. Любое письмо, которое мы получаем с подобными просьбами, мы отправляем на рассмотрение. И Михаил Юрьевич всегда его согласовывал, т.е. в данном случае всегда идут клубам навстречу, в том числе и списывают долги, которые они не платили по 5-6 лет. Поэтому про деньги для Федерации здесь речи нет. Федерация реально имеет только исключительно риски. А раз так – мы имеем ответственность не только перед общественной организацией, но и перед остальными клубами тоже. Сегодня жадность одного конкретного клуба в Томске ценой в тысячу (коллеги еще раз тысячу!!!) рублей привела к коллапсу деятельности почти полутора сотен тиров по всей стране. Мне кажется, что чаша весов неравноценна.

Давайте дальше немножечко поговорим: где происходит вот это всё. Давайте открутим 3 года назад. Где это всё происходит? 2018 год – Измайлово, убит инструктор, похищено оружие, потом он попал под поезд наконец-то. Ну, и вроде бы всё прошло. Но убит инструктор, а после этого по всей стране, и вы до сих пор знаете об этом, везде всех заставили поставить решётки и физическую охрану. А в нормативке этого нет. И, когда я пришёл на работу в апреле 2019 года, остатки всей этой темы ушли. Мы посчитали - 17 клубов закрылись, которые входили в состав Федерации. Вот эти маленькие клубики по регионам. В общей сложности потеряно порядка 200 рабочих мест в результате действий одного клуба, у которого не было договора с нами. Слава Богу, что не было.

Лубянка 2019 год: в течение часа отморозок воюет с силовиками, с фсбшниками конкретно. Как бы это ни было цинично, ну, извините ради Бога - слава Богу, что он был обижен только на фсбшников, а не на весь мир, и не пошёл стрелять в Детский мир. Вот тогда бы мы нахлебались. А вспомните, что было первым – статьи, как горячие пирожки: это чемпион по практической стрельбе, это практическая стрельба, это всё практическая стрельба! Все заголовки, все статьи, весь интернет. Но клуб на Поклонке, где этот товарищ занимался, коллеги, отказался подписывать наш договор, потому что их не устроили эти требования. А когда Михаил Юрьевич официально объявил о том, что мы к этому клубу не имеем никакого отношения, они тут же начали ему названивать и говорить: надо убрать эту фразу, мы всё выполним, мы всё сделаем, мы все подпишем.

Далее - 2020 год: убит инструктор, уже классикой жанра становится: приходит негодяй, убивает инструктора, а потом шлепает себя. Но договор с этим клубом принципиально не заключался - вы знаете эту историю с Петровым, но он «развивал» практическую стрельбу. На его сайте было написано - это практическая стрельба, везде он говорил, что это практическая стрельба. Несмотря на то, что руководитель региона Калинин Олег неоднократно в Росгвардию обращался по поводу того, что у ряда клубов региона нет договора с ФПСР. И только после вот этого происшествия Росгвардия Челябинской области начала чесаться в этом отношении.

Ну и последнее: Томск - 2021 год. Только подумайте - каждый год у нас убивает по инструктору, каждый год убивают. 2021 год – убийство инструктора, самоубийство преступника. Договор у нас был старый и, слава Богу, что у нас есть вся переписка – где всё сохранено: какие мы им предъявляли требования, претензии. У Росгвардии на сегодняшний день, на все запросы их мы ответили, и у Росгвардии к Федерации практической стрельбы вопросов нет.

Давайте вспомним, просто попробуем спроецировать эти происшествия на сегодняшнюю ситуацию. Андреев Сергей - я думаю, знаете его все: парень стреляет в классике давно. У него было в свое время в Тольятти ранение – помните, когда к нему прилетела… когда в зону пристрелки в Тольятти

установили неисправные мишени, без судьи и без инструктора там проводили тренировочные стрельбы. Рикошет прилетел. Вот в том же Ловчем, помните ещё был случай, когда допустили до соревнований человека, который потом сам себя ранил. Т.е. он не спортсмен. Просто взяли и допустили, и в результате произошло ранение. Да, прошло много лет. Давайте попробуем спроецировать, что было бы сегодня, если бы это произошло.

Или вот, к примеру, три месяца назад – во время тренировки, в Пензе, 39 лет, парень, спортсмен, наш член Федерации во время тренировки берёт и умирает. Всё хорошо - и договор есть, и спортивная подготовка, и тренер у него есть. Но у него не было справки медицинской. И только благодаря тому, что там есть некий административный ресурс, при прокурорской проверке этот вопрос замылили. А у Бориса Кантемирова при той же ситуации, когда тренер на занятия боксом допустил без справки, было уголовное преследование и обвинительный приговор для тренера.

А знаете, почему сейчас в Мытищах, в Калибре, не проводят соревнования по IDPA? Михаил Юрьевич присутствовал на том соревновании, когда человек получил ранение. Хотя мы в этом клубе тоже говорили, что система пулеулавливателей не соответствует вот этой антирекошетной безопасности. И они очень долго решали вопрос - и с полицией, и с Росгвардией, и на сегодняшний день не проводят больше соревнования по практической стрельбе. В принципе вообще, потому что они сделали выводы. А причина того— низкая освещённость и отсутствие антирекошета на стенах.

Что объединяет вот эти все происшествия? Я вам сразу скажу: несоблюдение законодательства, извлечение сиюминутной прибыли перед рисками бизнеса в целом, отказ в подписании и отсутствие договора с ФПСР. Самое главное - каждый из этих клубов позиционирует себя как клуб, развивающий практическую стрельбу - не пулевую и стендовую. Всё, что происходит, что я вам сейчас рассказываю, это всё происходит вокруг практической стрельбы. Но им надо деньги сейчас получить, им всё равно, что будет завтра – будет ли вид спорта практическая стрельба или не будет. Они пойдут искать другое место, где можно поймать эти сиюминутные деньги. И им все равно до тех, для кого это единственный заработок, до тех, кто этим увлекается и тратит кучу денег и своего времени на тренировки и поездки. Может быть, их не очень интересует даже их бизнес. Но всё, что происходит, сказывается на других клубах, и на Федерации в том числе.

А что объединяет эти клубы, давайте посмотрим на это с этой стороны. Приоритет— получение живых денег. В Томске убийца 40 минут сидел перед ресепшном, грыз ногти, звонил по телефону, ругался со всеми, после этого он заплатил тысячу рублей и пошёл убил инструктора. И ни один человек— ни на ресепшене, ни инструктор, не отказал ему. И слава Богу, что мы ещё в феврале 2021 года написали им, что договор прекращаем, и пусть готовят документы на новый, потому что условия тренировки в этом тире не соответствуют нашим требованиям. И опять— этот ответ, эта переписка удовлетворила Росгвардию.

Тир ДОСААФ на Поклонке, где тренировался стрелок с Лубянки - все обращали внимание на то, что он странный: ведёт себя неадекватно, ходит тренируется в каком-то плаще, но ему никто не отказал, потому что он принес деньги. И хорошо, что не было договора. И хорошо, что он не пошёл стрелять в Детский мир. А вот теперь давайте представим, что у клуба был бы договор, и клуб занимался практической стрельбой и стрелок пошёл стрелять в Детский мир. И тогда, в этих резонансных преступлениях, ищут стрелочников со всех сторон – каждого, кто оставил какую-то подпись или участвовал в том, что огнестрельное оружие попало в руки к преступнику, чему он научился, у кого он учился. А после того, как это всё произошло, они позвонили Михаилу Юрьевичу и сказали: мы всё сделаем, мы всё подпишем, всё будет правильно, всё будет идеально.

Все эти происшествия и клубы связывает одна единственная крепкая цепочка: это жадность и приоритет сиюминутной наживы. Больше ничего. И главное, позиция такая— мы договорились с Росгвардией, это наша проблема, мы её разрулим. Это слова Александра Полегешко на видеоконференции. «Чего вы лезете?» — помните ВКС? «Чего вы лезете? Это наши договорённости, наши проблемы, которые мы будем решать, когда они будут». Вот пример Томска. Там прекрасно все жили с местной Росгвардией, там со всеми договорились, а инспектор сейчас под следствием. И все

договорённости куда то делись, и в Томской области сейчас нет ни одного клуба, имеющего оружие. В том числе, и наш клуб, который сидит на старом договоре, и которому мы говорили неоднократно в течение полутора лет - приведите себя в порядок. И еще десятки кулбов и тысячи спортсменов по всей стране страдают из-за того, что они «договорились».

**Пичугин А.В.:** Михаил Юрьевич, очень прошу прощения: из-за сдвижки Исполкома в 12:30 у меня встреча, которую никак не могу отменить, я прошу прощения: я 5 минут могу занять Вашего времени? Я понял посыл коллег из аппарата и, чтобы не получилось так, что я свалил. Смотрите: абсолютно верно всё говорите - и Алия, и Артём - на уровне мотивации, декларации о том, что нам нужно быть впереди. И вы правильно сказали, Михаил Юрьевич, что знак Федерации должен быть знаком качества. Ведь в позапрошлый Исполком почему возникло некое эмоциональное обострение: с того, что заключение новых 58 договоров прошло мимо Исполкома. А все члены Исполкома, ну не все, но большинство, получили накануне Нового года вместо того, чтобы использовать знак качества Федерации, получили уведомление о расторжении договора без объяснения причин. Мол, с вами договор расторгнут, и давайте-ка вы идите и заключайте новый договор по новому порядку. А в этом новом порядке предусмотрено предоставление новых документов - вентиляция, свет и шум.

Собственно, с этого и пошло, что были предъявлены требования, которые не предусмотрены ничем. И невозможно объяснить мотивацию требований с небольшого стрелкового клуба, которому 3 экспертизы сделать— часто грань между прибылью и убытком. Для чего мы это требуем? Да, вот сейчас я уже подразобрался с вопросом и нашёл некий информационный материал, приложенный к письмам в региональные росгвардии, где непонятная группа аналитиков из ЦЛРР России пишет о том, что поскольку стрелковые объекты Федерации нужны не только Федерации, но и занимаются физическим спортом и обучением, то они должны соответствовать требованиям. Поскольку они предназначены для спорта, они должны проектироваться с учетом требования технических регламентов к проектированию спортивных сооружений. И вот туда можно притянуть свет, шум и вентиляцию. Но опять же, они сами делают оговорку, что это касается только вновь получаемых разрешений на вновь создаваемые объекты. И это не касается тех объектов, которые уже имеют РХи.

Получилась такая ситуация, что Исполком вообще не знал, услышьте, Михаил Юрьевич, я не выношу это в публичную плоскость, но мне бы хотелось, чтобы Вы понимали, как на сегодняшний день это воспринимается. Люди работали. К Антею нет вопросов, Антей трудно уличить в получении какой-либо сиюминутной прибыли— это не про нас история. Но я удивлён был, когда в папке «спам» в январе я обнаружил письмо от 29 декабря о расторжении с Антеем договора. Зачем мне свет, вентиляция и шум, если мы открытое стрельбище. И мы сейчас выкинем 150 000 на какие-то экспертизы. Для чего? А в случае, если произойдёт убийство или самоубийство в клубе, эти экспертизы защитят как-то нас? Да нет, не защитят. И никого не защитят. Речь ведь не о тех декларативных целях, которые мы разделяем. Все клубы Федерации надо привести в соответствие? Надо. Надо убрать те, которые слепые и глухие, которые занимаются бабахингом и которые вообще не развивают спорт? Надо, с этим никто не спорит. Но такие методы, когда 29 декабря ты получаешь письмо о расторжении с 1 января с тобой договора, и не понимаешь, почему это происходит — вот о чём речь.

**Гущин М.Ю.** : это более конкретный вопрос. Может быть, послушаем Артема, как происходила эта рассылка?

**Рожков А.А. :** а я думаю, что сейчас по поводу этого волшебного числа – 29г и 30го —с фактами, с указанием времени, когда и что было написано, начиная аж с 2020 года, Алия Иршатовна сейчас зачтет вслух. И про то, что на каждой ВКС с руководителями регионов с 20 года говорили. И как обычно – зима пришла внезапно.

**Татаринова А.И.:** уважаемые коллеги, по поводу дат и уведомлений, смотрите: переписка с Алексеем Викторовичем Череповым. 20 октября 2020 года — тот же список документов. То есть мы ничего не меняли. И такая долгая переписка, вялотекущая. 14 декабря мне поступает звонок от инспектора Росгвардии г.Москвы. Он мне звонит и отрывистым тоном спрашивает: у Выстрела на

Сельскохозяйственной есть договор? Я отвечаю— да, есть. А почему он у вас старый? Я отвечаю, что для этого требуется время, потому что мы не можем заставлять клуб собирать все эти заключения. Мы в процессе: часть документов он собрал, осталось немного, мы этот вопрос урегулируем до конца года. Это то, что я сказала инспектору. Потом я сразу же перезваниваю Алексею Викторовичу, говорю: поступил звонок из Росгвардии, и, видимо, у них что-то там назревает в его отношении. Я ему сказала: давайте мы всё-таки добьём вопрос. У меня есть переписка с ним по вотсаппу, где я отправила, каких документов ещё не хватает. Мы это всё быстро, как мне показалось, взяли в работу. Я ему сказала, что, понятное дело, мы поможем, если будут какие-то вопросы. На этом всё заглохло.

Как я поняла, 21 декабря или какого-то числа там была проверка. Проверка, в результате которой, со слов Алексея Викторовича, были 2 помарки, но стоимость этих 2 помарок— 700 000 рублей. Мы с вами все прекрасно знаем, что из-за 2 помарок штрафы в 700 000 рублей, как правило, не выписывают. То есть, это не 2 помарки, либо у Росгвардии какие то другие вопросы, либо что-то ещё. Региональный клуб штраф в 700 000 не вынесет, мы не можем ориентировать нашу политику на клубы Москвы. То же самое переписка с Виталием Агафоновым. Я с Вами всё время на контакте— по ватсапу и по почте. С 10 июня 2021г. - с Вами и с Натальей. Тот же самый список. То есть с ними со всеми у нас была связь в очень как мне показалось в конструктивном режиме.

Теперь, собственно, сам текст. Что касается уведомления о расторжении договора. Я не профессиональный юрист, но знаю, как составляются уведомления о расторжении договора. Читаю: «Уважаемый, Алексей Викторович! Мы с середины 2020г. инициировали процесс обновления старых договоров о сотрудничестве. Проведена немалая работа как нами, так и клубами. Это связано с изменением многих положений старых договоров, а также норм законодательства». Например, в редакцию старых договоров включена обязанность трудоустройства в штат клуба спортивного судьи, а также обязанность проведения соревнований клубом, что часто невозможно реализовать в некоторых клубах из-за отсутствия технической возможности (например, одна стрелковая галерея шириной 4 метра). Мы не можем договор заключать с такими обязанностями клуба, которые он заведомо не может выполнить. С 1 января 2022г. планируем одновременно обновить договоры о сотрудничестве с оставшимися клубами, которые так и не завершили этот процесс. «Уведомляем вас о том, что с 1 января 2022г. действующие договоры о сотрудничестве с устаревшей редакцией будут расторгнуты. И, если необходимо, любой клуб может заключить новый договор о сотрудничестве, направив заявку на почту sportclub@ipsc.ru. По всем вопросам вы можете обращаться по телефону», мой номер, написано Алия, также к Николаю Коробову (указан мобильный номер). Ни Виталий, увы, ни Алексей Викторович - мне никто не позвонил. Данный вопрос был вынесен сразу на Исполком. Это не уведомление о расторжении договора, некоторые из вас профессиональные юристы. Вы же знаете, как составляется уведомление о расторжении договора, которое несёт юридическую силу. Если вы пойдёте в суд с данной бумажкой, понятно, что….

**Пичугин А.В.:** Михаил Юрьевич, прошу меня отпустить, я очень извиняюсь. Я в принципе сказал всё, что считаю правильным. Услышьте, пожалуйста: мы здесь не спорим, и не пытаемся оспорить договор. Но лично я, как член Исполкома, вот, Андрей Юрьевич, Алексей Викторович – мы были удивлены подобным подходом. В отношении меня я не знаю, есть такая переписка или нет, я, честно говоря, о перезаключении договора услышал первый раз 1 января.

**Гущин М.Ю.:** однозначно учтем, внесем корректировки и свяжемся с Вами.

**Пичугин А.В.:** но в целом, мне кажется, что нет на сегодняшний день такой необходимости. И с закрытыми клубами— может быть, в рекомендательной форме, как Алексей Викторович доложил, что была какая-то беседа на эту тему. Может быть, действительно попробуем. Все, друзья, я убегаю.

**Гущин М.Ю.:** мы не можем сделать в рекомендательной форме. Леш, прямо полминуты, прошу понять тоже нашу позицию: у нас реально очень высокий риск ответственности перед следственными органами, когда все эти вещи происходят. Мы уж не освещаем, нам уже приходилось общаться с этими структурами. Поверьте— удовольствия не вызывает. И где-то мы превентивно страхуемся в таких ситуациях. Но постараемся, мало того, что доводить это чётче, заранее. И,

конечно, таких предновогодних подарков не делать. Это мы всё проговорим, но сами понимаете— объем работы на ребятах лежит большой и не всё удаётся сделать. Но выводы мы сделаем. На следующем заседании, я думаю, мы ещё какие-то моменты доложим.

**Черепов А.В.:** письмо пришло 30 числа. И я в свободной форме, как было написано в письме, отправил письмо тут же на Коробова или на Алию, я не знаю, кому оно поступило. И мне через некоторое время пришёл ответ, что нужно предоставить вот такие вот документы. Если мне, в конце концов, пишут «в свободной форме» предоставление следующих документов, я даже обрадовался. Тем более— перезаключить договор, у меня ничего не изменилось с того времени. Но опять пришёл этот список документов. И я буду настаивать, что вот эти звукоизоляция, шумоизоляция и свет, и освещённость вряд ли могла повлиять на какой-то рикошет, который ранил спортсмена или ещё кого-то, это уже относится к области баллистической защиты пулеулавливателя. Но ни в коем случае это не свет и не вентиляция. Всё, что я сейчас услышал, я двумя руками «за», но я хочу, чтобы это была публичная, открытая дискуссия. Не только в Исполкоме. Если мы сейчас примем решение, мы должны опубликовать на сайте в новостном отделе, что такого-то числа будут расторгнуты договоры. За это время нужно предоставить клубам для перезаключения новых договоров по новой форме такие-то документы. Допустим, по свету и звукоизоляции документы носят форму рекомендательную. Я вот за такой подход. А всё, что было сказано, — всё было сказано правильно— не взять, не отнять. Я и вчера сказал, что я в любом случае буду оформлять эти бумаги, буду потихоньку делать всё это дело для себя. Понимаете, как дело было— раньше в 288м приказе было расписано, в старом приказе, при получении разрешения на функционирование юридическое лицо должно было предоставить заключение техника МВД России. Это баллистическая экспертиза, архитектура, санэпидемнадзор. Все эти бумаги они уже исключили сами из требований. Есть регламент, на основании чего они открывают тир. И там перечень бумаг, куда входит устав, договор, назначение директора, паспортные данные. Для них есть определённый круг документов, на основании чего они открываются. И ниже идёт приписка, инспектор не имеет права требовать иных документов, которые не соответствуют этому регламенту. Всё, на этом функции лицензионки заканчиваются. Они получили полный перечень документов, который им нужен, и на основании этого открыли клуб. Вот именно на сегодняшний день так существует. А всё, что сейчас написано в требованиях, свет, изоляция, вентиляция, всё остальное - это фактически взято из старого 288го переработанного приказа. Допустим, если взять схему клуба— это раньше относилось к стрельбищу стендовиков. Для них требовалась эта схема. Для закрытого тира она не требовалась.

**Рожков А.А.:** коллеги, а можно я попробую закончить свое выступление?

**Гущин М.Ю.:** ещё раз прошу сконцентрировать внимание на том, что Артём сказал очень важные вещи. Соответствие требованиям развиваемого вида спорта для проведения соревнований. Не только во время проведения этих соревнований, но и в тренировочном процессе тоже. И освещение, и вентиляция входят в состав этих требований. Не дай Бог, что-то случится, за каждую закорючку будут цепляться. Просьба с пониманием отнестись к этому. И действительно, по возможности, привести все эти нормы в соответствие с требованиями. Пожалуйста, просто отнеситесь с пониманием к этому вопросу, если мы также хотим чётко двигаться и развивать наш вид спорта, и избегать подобных проблем. Пока нам это удаётся— где-то чудом, хотя нет. На 80% это результат, хочу сказать огромное спасибо и Алие, и Артему. Их отлаженная работа, и взаимодействие с Росгвардией Станислава Вайнштейна - благодаря этому удается основную массу этих моментов снимать. Ну и 20%— чудо, которое в общем-то нас пока так сильно не касаются. То договоров нет с этими клубами, то это вообще не наши стрелки чудят. Да, может быть, это напрямую не связано не с вентиляцией, ни со светом. Но, поверьте, где-то коснётся, и врежут нам по полной программе. Не настолько это сложно по сравнению с затратами в целом на клуб, на пулеулавливатель, на оружие— сделать хорошее освещение и улучшить вентиляцию, привести в соответствие документальную базу.

**Яковлев А.Ю.:** Коллеги, добрый день. Насколько я понял, разрешение лицензионной системы на открытие стрелкового объекта является необходимым, но недостаточным условием для того, чтобы Федерация заключила с клубом соглашение, либо приняла клуб в члены Федерации. Как юридическое лицо. То есть, по сравнению с обычными требованиями к учебному объекту ЧОПовцев,

охранников и силовиков, требования к стрелковому объекту Федерации практической стрельбы должны быть повышенными. Я правильно понимаю?

**Гущин М.Ю.:** В настоящий момент – да. И я думаю, что далее – также.

**Яковлев А.Ю.:** Понятно. Хорошо. Тогда у меня вопрос: о какой ответственности может идти речь перед лицензионкой по линии спорта? Я не до конца понимаю, чем это может быть установлено. Что они скажут: вы, мерзавцы, приняли, вы сами утвердили требования к спортивному объекту, а приняли в члены Федерации или заключили соглашение с объектом, который эти требованиям не соответствует? Это первый момент. Про это речь идёт об ответственности?

**Рожков А.А.:** Андрей Юрьевич, речь идёт не об ответственности *перед Росгвардией.* Мне не дали закончить, я надеюсь, что мне дадут закончить, и там будет ответ на Ваш вопрос.

**Яковлев А.Ю.:** Хорошо. Теперь ещё один вопрос: при получении разрешения от лицензионной системы для получения этого разрешения требуется представить определенные документы, о которых говорил Алексей Викторович. Это подразумевает, что, если разрешение на объект выдано, то эти документы у клуба есть. Какой смысл повторно в Федерацию требовать дубли этих документов? Потому что, если разрешение выдали, аренда, архитектура, баллистическая защита, то, о чём говорили, под соответствующие калибры, зачем тогда Федерации эти документы? Для того, чтобы мы облегчили работу Росгвардии, когда они это запрашивают. Но они эти документы могут в архиве у себя найти. Нам-то они зачем?

**Гущин А.Ю.:** то, с чем мы столкнулись: одно дело— де-юре, когда выстроена система требования, ты прекрасно это знаешь. А другое дело— когда де факто начинают просто тупо спрашивать в случае чего-то: а почему у вас нет? Мы говорим: нигде не определено, что у нас должно быть. В ответ: а вот почему у вас нет? Мы с этим столкнулись, работали со следственным комитетом по другому вопросу: почему у вас нет должностных обязанностей тренера центра специальной подготовки? Да потому что мы не центр специальной подготовки, мы их не курируем. Нет, а почему у вас нет, вы нам запишите, и беспокоили нас эти полгода. Но это не столь большая сложность, если будет это разрешение на пулеулавливатель—дать такую копию, и в случае вопросов у нас тоже всё есть. Вот в чём смысл.

**Яковлев А.Ю.:** ну, чего нам теперь всех этих следователей перевоспитывать? Они же не читают свои же документы. Те документы, по которым они вопросы задают.

**Гущин М.Ю.:** Люди могут написать то, что они хотят, а не то, что есть на самом деле. Но если мы можем соломку подстелить в виде подобных документов, почему нам это не сделать?

**Яковлев А.Ю.:** Ну, не знаю. Просто нужно тогда, чтобы, когда они получают разрешение, то сразу дублировали эти копии.

**Гущин М.Ю.:** лицензионка задает мне вопрос: а сколько соревнований проводится в этом клубе? Ну, по большому счету, если вы выдали разрешение, каким образом это вас волнует? Нет, - а сколько, а когда было последнее и .т.д. Они имеют на это свое мнение.

**Яковлев А.Ю.:** они вообще к этому отношения не должны иметь.

Гущин М.Ю.: Мы же говорим про реальную жизнь, а не про юридическую. И поэтому мы просим – пожалуйста, дайте нам эти дубли, предоставьте все документы. Это только этим обусловлено, а не из-за того, что Рожкову нечем заняться, и он хочет собрать целые горы бумаги. Поверьте, Алия с удовольствием бы занималась только министерством спорта, а она вынуждена и день и ночь с Росгвардией все утрясать. То Хакасия звонит, то Алтайский край, то еще кто-то, то Дальний Восток. Это обусловлено реальными требованиями жизни.

**Вайнштейн С.А.:** Я сейчас не про это хотел бы заметить. Я хочу сказать, что аппарат у нас вообще не должен этим заниматься. И нам очень повезло, что у нас есть сотрудник, который имеет большой опыт оборота оружия, работы в стрелковом клубе и вообще понимание. И мне очень странно, что они два часа говорили – столько своей работы, которую они вообще не должны делать, а должен ее делать, кстати, Алексей Черепов, если уж мы так разберемся, он отвечает за работу с клубами-то, или вообще хоть кто-то еще из Исполкома что-то должен делать, наверное. А вместо этого – Пичугин все выслушал и говорит: ну, да, в 12 часов мне договор прислали. Я считаю это неправильно. Ни слова про то, что сделано – сколько клубов они спасли, в скольких наладили работу, никого не интересует, сколько открыто новых объектов по всей стране с их помощью, сколько всего сделали.

У нас Исполком немножко превратился в следующее: то, что я замечаю на каждом заседании – я, Артем, Алия приходим каждый раз с бумажками, я в жизни ни на кого не работал никогда, но у меня такое ощущение, что я пришел куда-то, где мы должны сидеть и отчитываться. А нам задают вопросы: а это не так, а это не так, а это мы так не проголосуем. А скажите, остальные члены Исполкома, - вы когда что-то приносили сюда, делали какую-то работу, ездили в клубы, занимались с Росгвардией, защищали юридически кого-то? Я прошу прощения, что это говорю, но каждый наш Исполком – Алия вот с такой кипой бумаги, Артем вот с такой кипой бумаг. Это аппарат президента, уважаемые члены Исполкома, это не наши сотрудники на зарплате. И мне - так, Станислав, ну что там? Давайте рассказывайте, ты рассказывай, ой, у Пичугина в 12 совещание, у меня тоже какие-то дела. Вам не кажется, что это странно? Вместо того, чтобы понять, какую объемную работу они делают для развития спорта, и сколько сейчас клубов, где тренируются наши спортсмены, они спасли, вытащили, помогают. Реально стараемся сделать все, чтобы этот спорт продвигать. В обратку мы только получаем кучу вопросов, претензий и ни одного предложения за последнее время. Я не говорю про дельное. Вообще про хоть какое-то предложение.

Алексей Черепов, ты отвечал за развитие клубов. По моему мнению, всю работу, о которой сейчас говорила Алия, должен был делать ты, как член Исполкома. Я там отвечаю за развитие Федерации, что-то делать должен, наверное, тоже. Получается у нас очень странная ситуация: мы уже реально втроем – я, Артем и Алия – идем на Исполком как на какую-то битву, где мы знаем, что нас будут как детей отчитывать – а почему вы это не сделали, а это что за бумага, а это что вы нам кинули? Может, сделаем наоборот? Может я, как председатель Исполкома, каждому раздам задачи и к следующему Исполкому вы будете должны их презентовать и сделать? И мы это осветим всем в Федерации. Сейчас у нас, например, есть суды – я с Михаилом Юрьевичем помогаю с юристом, который отстаивает наши интересы. Может быть, мы как-то тогда распределим все проблемы между нами? Я прошу прощения, но я не понимаю, мы же вроде все должны говорить о пользе федерации, не Алексею, Ване или Пете, а федерации в целом. И для меня это какая-то ответственность. А где же команда? Я ее не вижу. Я вижу трех человек, которые все время пытаются кому-то что-то доказать, бьются, с утра до ночи работают, неважно как, приходят сюда и говорят: здравствуйте, мы тут вот сделали, можно мы, пожалуйста, вам доложим? Нет, ребят, вы что, это вообще ерунда, давайте идите, в следующий Исполком доработайте, пусть Алия отчитается. Почему? Объясните мне. Откройте Устав, посомтрите, кто и что должен делать. И это точно не те, кто это все делает сейчас.

**Яковлев А.Ю.:** Я сейчас объясню. Единственный мой мотив, о котором я говорил: я не хочу, чтобы Исполком, ты лично или Михаил Юрьевич, отвечали за выполнение функций Росгвардии. Прием на себя этих функций создают некую нездоровую тенденцию о переваливании контрольных функций Росгвардии на Федерацию. Я говорю вам, как квалифицированный юрист о том, что это может создать неприятный прецедент, когда в представлении о причинах и следствиях следователь или прокурор напишет в адрес Федерации: не смотря на то, что принятыми внутренними документами Федерации, предписывающими контроль, и перечислит дублирующие функции Росгвардии,…члены Исполкома или аппарат президента эти функции не выполняет. Вот это нам надо? Вот в чем моя постановка задачи. Каждый должен делать свое дело. А вот контролировать исполнение требований Росгвардии к стрелковому объекту – я считаю, если это касается эксплуатации стрелкового объекта, это неправильно. Это дублирование: а мы соглашение подписали, они должны, а они ничего не сделали. В этом вопрос – разделение функций. Все, что касается спорта (я же не случайно задал вопрос) – само по себе разрешение на открытие стрелкового объекта, как центра БЕКОСО – это одна

история. Но тогда этот объект не должен быть членом Федерации или вешать у себя эмблему ФПСР. Вторая – что касается спорта: если кто-то хочет в клубе провести соревнования, то пусть выполняет то, что требует Федерация. Это два разных предмета ведения – эксплуатация стрелкового объекта и эксплуатация спортивного стрелкового объекта. Разные стандарты в этой ситуации. Вот в чём посыл.

**Гущин М.Ю.:** я считаю, конкретное мнение, надо его учесть.

**Яковлев А.Ю.:** чтобы в этой ситуации не создавать лишних поводов к претензиям.

**Гущин М.Ю.:** тогда я попрошу провести совместную встречу с тобой, твой офис от нашего недалеко.

**Яковлев М.Ю.:** хорошо, давайте.

**Черепов А.В.:** я хочу добавить простую вещь: спасибо Артёму, спасибо Алие, спасибо Станиславу, что они делают огромную, большую и нужную работу. Спасибо, что имеется административный ресурс, что можно прикрывать какие-то клубы. За это вдвойне спасибо. Мой вопрос был простой: я даже принимаю в свой адрес упрёк, что я возглавляю по России совет клубов и ничего не делаю. Но на тот момент, когда была конференция и назначили ответственного человека, кто взаимодействует с ФПСР, и чётко предписали Черненко взаимодействовать с вот этим человеком и никем иным. Я пытался пару раз и при Черненко выйти как-то на этих людей, воз и ныне там. Но вопрос на Исполком вынес я только потому, что началась точечная рассылка — одному, второму, третьему. Раньше на сайте висели— договор с образовательной организацией, форма договора, договор со спортивным клубом, требования. А какие сейчас требования? Вообще 22 декабря требования по этому списку. Почему мы не можем вот это всё официально опубликовать - информацию по всем клубам в новостном отделе, либо еще в каком-то? Уважаемые директора клубов, информируем вас, что такого-то числа такого-то года будут переоформляться новые договоры, срок – 01 июня, 01 сентября. Перечень документов – рекомендованный и обязательный. Вот и все.

**Вайнштейн С.А.:** хорошо, правильное замечание, мы всё опубликуем на сайте. Опубликуем все клубы, которые перезаключили договор.

**Черепов А.В.:** я думаю, эту информацию можно на любом Исполкоме сказать, что работа ведётся— было 58, стало 178 клубов. Я говорю не про количество клубов, а потому информированию, которое должно вестись.

**Вайнштейн С.А.:** я понял. Все, что ты говоришь, все сделаем в лучшем виде.

**Черепов А.В.:** всё началось только с этого, больше ничего.

**Гущин М.Ю.:** Еще пара слов Просто, ко всем обращаясь - к членам исполнительного комитета, к руководству аппарата. Друзья, что нас объединяет: мы все, во-первых, единомышленники, во-вторых, мы все хотим добра нашей Федерации, а в-третьих, ни в коем случае мы все не марионетки и не пришли сюда, чтобы кивать головой и со всем соглашаться. Звучат хорошие нужные вещи. Интересно послушать и альтернативные мнения и учесть их в составлении документов. Спасибо тем, кто активно участвует (Алексей Черепов, тебе спасибо, Андрей Юрьевич - вам спасибо, Пичугину спасибо). Да, что-то базируется на недопонимании. Задача наших собраний, Исполкома, - это недопонимание убирать. Сейчас намечены моменты, мы их отдельно на встречах, с тобой, Алексей, и Андреем Юрьевичем, проработаем и на следующий Исполком доложим.

**Черепов А.В.:** и ещё один момент— по поводу работаю, не работаю. Вы все знаете меня прекрасно давно. В любой момент и час, позвоните мне в 02:00 в 03:00, я соберусь и приеду куда угодно. Нужно было полететь в Чечню— я собрался один и полетел, смотрел их объекты, смотрел их документы, как они хранят оружие. Провёл трое суток в Чечне. Меня там встретили, приняли нормально. Нельзя сказать, что я отлыниваю от своих обязанностей. Если я могу оказать какое-то содействие и помощь, я могу выехать, вылететь в любую точку страны. Но я не настолько богат, чтобы летать, например, на

Дальний Восток. Если будут возмещены хотя бы расходы на билеты, я готов улететь в любую точку страны и оказать любую помощь, которую я могу реально оказать. Если мне в упрек ставят, что я отлыниваю – ни в коем случае, я готов включиться в работу.

**Гущин М.Ю.:** такого упрека нет. Мы знаем, что ты всю свою жизнь развиваешь спорт и занимаешься стрелковыми клубами.

**Вайнштейн С.А.:** можно Артем договорит все-таки?

**Рожков А.А.:** коллеги, я понимаю все, о чем у нас идет разговор и с Андреем Юрьевичем я, на самом деле, согласен. Со всем, что он говорит. Только единственное – мне кажется, Андрей, Вы в данной ситуации думаете, что аппарат или Федерация хочет или пытается взять на себя какие-то некие контролирующие функции. На самом деле, *мой* посыл заключается немножечко в другом – в предупреждении рисков, которые могут быть. Ни в коем случае, как Вы правильно заметили, нельзя одевать на себя пиджачок чужой, потому что снять его могут очень больно. Даже не снять, а содрать вместе с кожей. Когда ты берешь на себя ответственность, с тебя могут и спросить по этой ответственности – и здесь это совершенно железобетонно.

Но у нас есть один нюанс: мы в ни коем случае не хотим говорить про контролирующие или, хуже того, разрешительные функции. Дело в том, что мы не перед Росгвардией отчитываемся. Росгвардия очень редко делает нам запросы по каким-то мероприятиям. Как правило, это – что за клуб, чего, когда – вот такие вот вещи. А наша главная проблема – органы следствия и дознания, которые задают вопросы и уверены, что эта информация у нас должна быть. Я понимаю, что у нас её быть не должно. Но, Андрей Юрьевич, я живой человек, мы все друг друга знаем давно, у меня есть определённый опыт общения с этими людьми и борьбы с ветряными мельницами за правду.

В каждом договоре ФПСР стоит подпись конкретного человека. Т.е., если раньше это был, допустим, Кондрух, в 2018 году— Михаил Юрьевич, с 2020 года Михаил Юрьевич уполномочил подписывать эти договоры меня. И если произойдёт какое-то резонансное преступление или происшествие, лично я, Рожков Артём, хочу, чтобы, во-первых, к организации, в которой я работаю, не было вопросов, но и в то же время я не хочу, чтобы лично мне кто-то предъявил, что я подписал договор с организацией, которая не отвечает требованиям как действующего законодательства, так и установленным нашим требованиям. У меня есть свои личные страхи и опасения, я прошу это тоже принять к сведению. Вы все знаете, как у нас назначают ответственных за все эти происшествия - будь это ЧП с оружием, будь это ЧП на шахте, будь это ЧП в ночном клубе. Привлекают всех, кто так или иначе, хотя бы случайно, поставил где-то какую-то закорючку. Алексей Рагозин прошёл через эту проверку, и он теперь не хочет наверняка быть ответственным за оружие и руководителем этого клуба. Вы можете, как члены Исполкома обратиться к президенту. Ведь ведение хозяйственных договоров - в ведении президента, кстати, именно поэтому договоры не обсуждались на Исполкоме. И можно вообще исключить все требования, всё исключить и сказать— мы подпишем любой договор с любым клубом, включим их в члены Федерации. Пусть они все войдут, подпишем вообще всё, что есть и всем. Это будет вообще шикарная акция в преддверии предвыборной конференции. Но если в спортивной бюрократии мы идём на 2-3 шага впереди, то есть мы знаем, что будет делать Минспорт. У нас всегда есть полгода-год, мы заранее готовим и прорабатываем различные ситуации, и они не являются для нас неприятным сюрпризом. Но в отношении оружия, без которого нашего спорта нет, события пока опережают нас. Они всё время идут впереди нас, и мы пытаемся совершать какие-то ответные действия. Мы все время в этом отношении находимся в роли либо догоняющего, либо уходящего из-под удара. Моё искреннее убеждение— мы должны защитить и спорт, и Федерацию, и тех людей, которые подписывают эти документы, потому что спросят с тех людей, которые подписали. Если все это, допустим, отменить, я это тоже приму, т.к. я работаю в команде, подчинюсь любому принятому решению – президента, вице-президента, буду выполнять решения Исполкома. Но я тогда не хочу подписывать такие договора, и я не буду их подписывать. И моя обязанность – сказать Президенту, какие риски несет его подпись на этих договорах. Когда будет что-то такое, когда убьют 10, 20, 30 или 50 человек. Выберите среди себя кого-то, кто готов подписывать и это будет замечательно.

**Гущин М.Ю.:** это притом, что мы столкнулись с простейшей юридической ситуацией и подходом, и поняли, какую ответственность это всё, действительно, на нас накладывает. Тут я поддерживаю полностью Артёма и прошу всех с пониманием к этому отнестись.

**Рожков А.А.:** Андрей Юрьевич, я вижу, Вы не совсем согласны с моими словами по ответственности, но последнее предложение: я просто человек, если кто то возьмёт эту ответственность—отменить всё, со всеми заключить, со всеми подписать— без меня. Я буду заниматься спортом, и пусть тот человек отвечает за это вопрос. И на мой взгляд: заключение договора— это риски. Риски, которые необходимо минимизировать, риски, которые стОят гораздо больше тех пресловутых 25 тысяч рублей.

**Яковлев А.Ю.:** одна реплика: Артём, мой тебе совет—на вопрос любого следователя на счет того, что это клуб или не клуб, представляешь ему копию разрешения на открытие стрелкового объекта и говоришь: вопросы контроля безопасности лежат на лицензионной системе. Это первое. Теперь тебе, Станислав, хочу сказать. Насчет труда и т.п. – ничего не отрицаю. Но твои голословные утверждения, что члены Исполкома – просто балаболы, которые ничего не делают – так, для информации: благодаря моей поддержке, финансовой, в том числе, и организационной – например, команда Республики Марий Эл по карабину выиграла Чемпионат России. Ну так, на всякий случай, на счет «делаем, не делаем, тратим, не тратим». Благодаря мне, за счет моих средств, организована секция Action Air в поселке рядом с Республикой, где детям вообще нечем было заниматься, и где 24 человека занимаются и ездят на соревнования. Никто вашу работу не умаляет, это действительно гигантская бюрократия. Но мы тоже что то делаем и приносим пользу.

**Вайнштейн С.А.:** мы сейчас не о точечной поддержке спорта говорим. Я лично также помогаю спортсменам из Федерации – патронами, деньгами, соревнованиями. Понимаешь, о чем я говорю? Я про другое немного говорил – я говорил про работу в Исполкоме. Я не говорил, что вы балаболы, я бы такого слова никогда бы себе не позволил сказать. Я другое говорил – можно нам чуть больше помогать, как команда и быть чуть больше вовлеченными в эту работу. Ты только что сказал про пиджак, может быть, это и ценный совет.

**Яковлев А.Ю.:** обращайся. Идешь разговаривать – позвони, если надо, с тобой схожу. Надо на допрос сходить – схожу.

**Вайнштейн С.А.:** про поддержку спорта – здесь все помогают спорту и много на это тратят.

**Гущин М.Ю.:** послушайте, ребят. Очень здравое зерно было то, что сказали Андрей и Станислав до этого говорил. Мы действительно будем рассматривать какой-то перечень задач, который следует выкладывать на Исполком и озвучивать, кто может за них взяться и подготавливать небольшой отчет к следующему Исполкому. Нельзя спрашивать за то, что мы действительно не говорим, что нам нужна поддержка в том или ином направлении, это первый момент. Второй момент— огромная просьба, в этом году отчётная конференция, прошу предоставить всех членов Исполкома отчёт, кто что сделал, не обязательно - в плане работы в Исполкоме, а просто в плане помощи, вот как сказал Андрей - тому или иному региону, команде, либо лично какому-то стрелку. Пожалуйста отразите, это тоже ваша работа. И за неё большое спасибо, и надо, чтобы люди об этом знали. Не умалчивайте это всё. И третий момент— Андрей, в ближайшие дни мы сегодня сориентируемся, я тебя попрошу, либо мы просто к тебе подъедем по-дружески пообщаться. Нам нужны твои консультации в некоторых вопросах именно в плане юридических тонкостей.

**Яковлев А.Ю.:** если хотите, либо сегодня— я на месте целый день, либо в понедельник, потому что завтра-послезавтра меня не будет.

**Гущин М.Ю.:** в течение получаса закончим и я тебе перезвоню.

**Черепов А.В.:** я готов подписывать эти договора. Прямо писать— Черепов Алексей Викторович. Я готов это делать.

**Вайнштейн С.А.:** я вчера это сказал—Алексей сразу поднимет руку и скажет, что он готов подписать любой договор.

**Гущин М.Ю.:** Алексей, ты смелый человек.

**Черепов А.В.:** конечно, я готов подписать. Во-первых, это договор нигде не прописан - ни в Росгвардии официально не прописан, ни в Минспорте, этот договор не прописан даже у нас в уставе. Вот членство прописано. Ещё раз—я готов подписывать. Скажите, когда нужно приехать, я посмотрю, проверю эти бумажки. И у меня есть предложения. Я составлю к следующему Исполкому свои предложения поведению вот этой всей бухгалтерии.

**Вайнштейн С.А.:** Мы съездим к Андрею Юрьевичу в понедельник, там и у меня есть много вопросов.

**Гущин М.Ю.:** Да, и на основании этого примем решение. Но, еще раз хочу сказать, кто попадал в руки нашего правосудия, особенно если кто-то там еще проводил и время какое-то в общении с ними, то, поверьте, этим людям совершенно не хочется ничего подписывать. И, уж во всяком случае, относиться хочется к этому крайне внимательно. Я надеюсь, все это понимают. А кто не понимает, дай Бог с этими ситуациями на сталкиваться. А, как уже сказал Станислав, мы с Андреем Юрьевичем все это дело обсудим, постараемся по максимуму защититься и сделать все, чтобы это было безопасно для Федерации в целом и для сотрудников, в том числе. Давайте на этом закончим. Станислав, есть еще какие-то вопросы, требующие обсуждения?

**Травкин А.А.:** разрешите предложение коротко? Замечательная сегодня дискуссия была. Кстати, выступление Алии и Артема, если это возможно, можно было бы выложить на сайте ФПСР, как элемент отчетности и информирования. Смотрите, у нас же все разговоры вокруг денег – какие траты понесут клубы при заключении новых договоров. У нас в Федерации есть хороший партнер, который может дать отличное ценовое предложение, где четко дать градацию, например – открытое/закрытое стрельбище, количество галерей и т.д. Чтобы ситуация была прозрачной с точки зрения тех расходов, которые клубы понесут при заключении новых договоров. Вот это вот очень важно, мне кажется. Потому что все наши недруги/враги декларируют о том, что за Федерация, называется, они придумывают новые обременения, затраты, чтобы Рожков там себе пузо откормил лишнее или еще что-нибудь. Вот такого плана. Именно деньги всех интересуют.

**Черепов А.В.:** это вообще не финансовый вопрос – накоплю денег, если будет очень дорого, я справлюсь с финансовой стороной. Меня другая сторона просто напрягла – нету информирования всецело для всех клубов. Сразу – раз и рассылка.

**Вайнштейн С.А.:** как ранее сказали – все опубликуем. Закрыли вопрос. Тогда откладываем голосование по поводу договора. Мы с Андреем Юрьевичем в понедельник встретимся по поводу всех этих вещей, правильно я понимаю?

**Яковлев А.Ю.:** да. Если мы отложим его до понедельника, то это можно опросным листом проголосовать.

**Гущин М.Ю.:** мне тоже так кажется.

**Травкин А.А.:** что нам мешает сейчас проголосовать, а потом разногласия просто скорректировать в рамках рабочего чата? В чем проблема?

**Яковлев А.Ю.:** можно и проголосовать.

**Вайнштейн С.А.:** тогда ставим вопрос на голосование о принятии нового договора. Кто за принятие нового договора с клубами?

**Черепов А.В.:** я проголосую «за», но с ограничениями по пакету документов.

**Подняли руки:** Черепов А.В., Вайнштейн С.А., Травкин А.А., Агафонов В.

**Вайнштейн С.А.:** кто еще?

*Предложение о принятии новой формы договора принято.*

**Яковлев А.В.:** парни, я воздержусь по одной простой причине: я не являюсь хозяином клуба и не несу финансовых затрат прямых по содержанию стрелкового объекта, кроме поддержки сборной, поэтому мне как-то некорректно свое мнение – против или за – высказывать.

**Травкин А.А.:** Андрей Юрьевич, не в этом дело. Все, что под строчкой – было сказано вполне очень четко. У нас огромное количество недобросовестных клубов, которые прикрываются Федерацией как щитом, чтобы зарабатывать себе бабло. Наша задача сейчас уже – перейти от количественных к качественным показателям. Наш спорт уже развился и развивается уже очень быстро. Сейчас задача – Федерацию защищать уже всеми способами. Четыре года шли к тому, чтобы Федерация стала профессиональной организацией, государственной организацией, которая сотрудничает с государством. Все, хватит уже, просто хватит. Действительно, Михаил Юрьевич про Федорова вспоминает, про дух IPSC. Какой дух? Мы - Федерация практической стрельбы России. Уже как серьезное состоявшееся событие.

**Вайнштейн С.А.:** спасибо, тогда до понедельника, потом в чат Исполкома и на сайт и на сайт все выложим.

Протокол составлен 20 января 2022 года.

Председательствующий Вайнштейн С.А.

Секретарь Рагозин А.В.